

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЕРОЯТНОСТЬ ВТОРЫХ И ПОСЛЕДУЮЩИХ РОЖДЕНИЙ В РОССИИ¹

*Нуриманова Ирина Фагимовна, Бирюкова Светлана Сергеевна
Москва, НИУ ВШЭ
научный руководитель: к.э.н. Синявская О.В.*

На протяжении последних 14 лет показатели рождаемости в России демонстрируют рост, и наиболее значительный — в 2007, 2008 и 2012 гг. Рост рождаемости последних лет связан, в том числе, с увеличением числа вторых и последующих рождений. На политическом уровне эта динамика однозначно рассматривается как успех предложенных государством мер, однако не все исследования, проведенные к настоящему моменту, подтверждают эту точку зрения. С одной стороны, стандартизация возрастных коэффициентов рождаемости за последние годы свидетельствует о росте суммарного коэффициента не только за счет благоприятной динамики структуры населения, но и вследствие реального увеличения интенсивностей рождений [2]. В то же время результаты выборочных обследований показывают, что введение мер стимулирующей семейной политики не привело к росту установок в отношении рождаемости у населения [1]. Эконометрическое моделирование с использованием динамических моделей рождаемости и занятости женщин выявляет положительный долгосрочный эффект от введения пакета демографических мер 2007 года в том случае, если выплата материнского капитала интерпретируется как прямая и безусловная финансовая помощь семьям [3]. В этом исследовании мы отвечаем на вопрос: *Какие факторы в наибольшей степени влияют на вероятность рождения вторых и последующих детей?*

Работа основывается на данных панельной подвыборки обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ 2004, 2007, 2011), входящего в международную программу «Поколения и гендер». Для решения поставленной исследовательской задачи из полной панели обследования были отобраны женщины, родившие хотя бы одного ребенка до начала наблюдения и находившиеся в репродуктивном возрасте в течение всего рассматриваемого периода. Итоговый размер подвыборки составил 1 706 наблюдений.

Для того, чтобы иметь возможность оценить эффект от введенных в 2007 г. мер стимулирования рождаемости, период наблюдения был разделен на два интервала: первый — с момента проведения обследования в 2004 г. по август 2007 г. (включительно), и второй — с сентября 2007 года до даты проведения опроса 2011 году. Таким образом, все рождения, произошедшие в первом из интервалов, не могли быть спровоцированы указанными мерами.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта № 14-05-0055 «Изучение динамики формирования и развития семей и процессов рождаемости на данных выборочных обследований» по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2015 г.

Для построения регрессии на основе описанных данных одновременно для двух периодов наблюдения был создан синтетический массив, в котором все респонденты были записаны дважды, со своими характеристиками на первый и на второй момент наблюдения. Для оценки роли различных факторов была использована простая логистическая регрессия. При оценке модели наблюдения были кластеризованы по уникальному идентификационному номеру. По итогам тестирования набора моделей в числе объясняющих переменных были оставлены период наблюдения, поколение рождения женщины и ее возраст на момент рождения первого ребенка, место ее проживания, а также уровень образования и занятость матери, наличие у нее партнера, общее число рожденных ранее детей, возраст младшего из них и доходное положение домашнего хозяйства, в котором она проживает.

Наибольшее влияние на шансы родить второго или последующего ребенка ожидаемо оказывает поколение рождения матери (т.е. ее возраст). В сравнении с женщинами, рожденными в 1960-69 гг., поколения 1970-74 гг. рождения демонстрируют в 6,4 раз более высокие шансы родить второго или третьего ребенка в рассматриваемый период, а поколения 1975-79 гг. и 1980-1986 гг. рождения — в 11 раз более высокие шансы. Следующим по вкладу фактором является возраст младшего ребенка. Максимальные шансы родить очередного ребенка зафиксированы у женщин, имеющих на момент обследования ребенка 4-6 лет (в 3,8 раз выше по сравнению с группой недавно родивших), а следом за ними идут женщины с детьми школьного возраста (шансы выше в 2,6 раз) и с детьми раннего детского возраста, 2-3 лет (в 1,96 раз). Кроме того, вероятность родить следующего ребенка выше у женщин, имеющих на момент обследования партнера (шансы выше в 2,8 раз), проживающих на селе (в 1,4 раз), имеющих образование не выше начального профессионального (в 2,3 раза) и находящихся в отпуске по уходу за ребенком (в 2,6 раз). В то же время шансы родить очередного ребенка существенно *ниже* у женщин, уже имеющих двоих или более детей. Введенные в модель в виде периода наблюдения новые меры демографической политики в рамках предложенной спецификации оказываются незначимы. Для более точной оценки их влияния в дальнейшем мы планируем протестировать другие подходы к построению модели.

1. Захаров С.В. Стимулирующие меры демографической политики не усилили желания россиян иметь больше детей //Население России 2010-2011 // Под. ред. А.Г. Вишневого. М.: Издательский дом ВШЭ. – 2013. – С. 309-317.

2. Кучмаева О.В. Дифференциация показателей рождаемости в России: роль демографических и социальных факторов // Вопросы статистики. 2010. № 10. С. 21-26.

3. Slonimczyk, F., Yurko, A. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Model of Fertility and Employment. – IZA Discussion Paper, 2013. – №. 7705.